

Д-р Дэвид Тернер, Евангелие от Иоанна, занятие 3, пролог, Иоанна 1:1-18

© 2024 Дэвид Тернер и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэвид Тернер в своем учении по Евангелию от Иоанна. Это третья сессия, Пролог, Иоанна 1:1-18.

Приветствую, я Дэвид Тернер. Это третье видео из нашей серии по Евангелию от Иоанна. Мы рассмотрели некоторые вводные вопросы, касающиеся исторической подоплеку текста, того, как мы его получили, его содержания и литературной структуры. Итак, теперь мы собираемся начать изучать книгу главы за главой.

У нас запланировано около 18 видеороликов о Джоне, все содержание книги. Итак, сегодня мы посвятим наше первое видео содержанию, а именно прологу, Иоанна, глава 1, стихи с 1 по 18, который, безусловно, является одним из самых уникальных и удивительных разделов во всем Новом Завете. Когда мы смотрим на Евангелие от Иоанна, глава 1, стихи с 1 по 18, я думаю, мы можем с пользой сравнить это с тем, как архитектор умело и красиво спроектировал вестибюль или атриум красивого здания.

Итак, когда вы думаете о том, как Джон структурирует свою книгу, многие темы, которым он уделяет много времени в книге, выдвигаются на передний план здесь, во введении, в прологе, так что, как только вы вступаете в хорошо спроектированное здание, подъезд, атриум, тамбур как бы манит и приглашает и приветствует вас в дом или здание в целом. Итак, Евангелие от Иоанна, глава 1, стихи с 1 по 18, делают то же самое для Евангелия в целом. Итак, если вы думаете о красивом входе в прекрасный дом, таком как этот, или о чем-то в этом роде, вы, я думаю, начинаете понимать кое-что из того, что делает пролог к Евангелию от Иоанна.

Его литературная функция — представить ключевые темы четвертого Евангелия и заинтересовать читателя продолжать его чтение. Итак, давайте на минуту задумаемся о различных ключевых темах и идеях четвертого Евангелия и посмотрим, как они там упоминаются и как они развиваются в других местах. Например, мы начинаем, как всем известно, в начале было Слово, Слово было у Бога, Слово было Бог, Слово стало плотью и обитало среди нас.

Таким образом, этот текст определенно говорит нам, что у Иисуса было предсуществование до того, как он пришел в мир как воплощение божественного послания для человечества. Итак, здесь преподается предсуществование Иисуса, и вы думаете о том, как это всплывает позже в Евангелии от Иоанна, например, в главе 8, где Господь Иисус сказал после спора

с некоторыми евреями, которые в некотором смысле имели уже верил в него, сказал он еще до рождения Авраама: «Я есть». Совершенно очевидно, что Иисус предсуществовал, что становится частью послания Иоанна.

Тот факт, что Иисус описан как жизнь, и то, как он позже снова скажет в главе 8: «Я свет мира и Я несу жизнь в мир». Здесь интересно то, как об Иисусе говорится как о свете и жизни, и это встречается в других местах Евангелия. Служение Иоанна Крестителя поднимается здесь, в прологе, и, конечно, как только мы переходим от пролога к Иоанна, глава 1, стих 19, мы сразу же начинаем читать о служении Иоанна Крестителя.

Иоанн Креститель будет снова появляться в конце главы 3, а затем и позже в Евангелии от Иоанна в целом, я думаю, снова в главе 5. Я думаю, что основная функция пролога с богословской точки зрения состоит в том, чтобы сказать нам, что это книга о том, как вы реагируете на Иисуса. В середине пролога нам говорят, что он пришел в свой собственный мир, в котором его создал, но мир его не узнал. Он пришёл в себя, свои не приняли его, но тем, кто принял его, он уполномочил их стать детьми Божиими.

В Евангелии от Иоанна мы видим целый ряд людей, на которых влияет Иисус и которые по-разному противостоят ему. Некоторые из них его не принимают, некоторые принимают, и поэтому книга по существу развивает тему того, как он пришел в мир, который он создал, и некоторые люди в мире, которых он создал, не хотят иметь с ним ничего общего. Другие примут его и начнут следовать за ним как за Господом и Спасителем.

Еще одна важная тема в Евангелии от Иоанна — это слава Божья, и, как нам сказано здесь, в первой главе Евангелия от Иоанна, это тот, кто раскрывает славу Божью так, как Моисей мог только мечтать. Когда мы начинаем читать в Евангелии от Иоанна о чудесах, которые творил Иисус, во второй главе нам сразу же сообщается, что, когда он совершил свое первое чудо в Кане Галилейской, его ученики увидели его славу и там уверовали в него. Далее в Евангелии нам сказано, что Иисус явил славу Божью, и, возможно, самая удивительная часть Евангелия от Иоанна в свете славы Божьей — это тот момент в его молитве в Иоанна 17, когда он начинает молиться и говорить о своих отношениях с Богом. Отец, затем молясь за учеников, а затем за тех, кто поверит через свое служение, он начинает с молитвы, в которой он просит Отца вернуть ему славу, которую он имел с Отцом до того, как появился мир.

Итак, в Иоанне есть удивительная вещь: то, как он говорит о славе, и мы могли бы, по сути, составить целое богословие Евангелия от Иоанна, просто взглянув на темы, которые вкратце поднимаются здесь в прологе. Пролог интересен нам не только тем, что он изображает, но он интересен нам и тем, как он изображает темы, и любой, кто много изучал Евангелие от Иоанна, заметил, как

в нем изложена фразеология. способы, которые очень запоминающиеся. В древности существовал литературный прием под названием хиазм, превратив его в прилагательное, которое становится хиастическим, в слово хиастический.

Итак, мы можем заметить, как Иоанн очень просто написал первые пару стихов с точки зрения словарного запаса, структуры и слов, которые он использует, но то, как он расположил слова, фокусируется на том факте, что Иисус в том смысле, что дает нам то, кем является Бог. является. Итак, стихи 1 и 2 на греческом языке, и мы также можем увидеть это на английском языке, в начале было слово, и слово было у Бога, и Бог был словом, и он был в начале у Бога. Итак, это получается еще лучше, если посмотреть на греческий.

Итак, причина такого рода структурирования языка состоит в том, чтобы помочь людям запомнить сказанное либо для запоминания его слово за словом, либо просто для запоминания его сути, используя простые слова, но используя их очень строго структурированным образом. Мы даже можем просмотреть весь пролог к Иоанну в том же духе, структурировав его. Многие ученые по-разному подходили к этому и рассматривали это как своего рода упрощенный способ понять, как структурировано Евангелие.

Итак, как вы знаете, когда мы начинаем читать, Иисус изображается как первотворец мира, принесший в мир жизнь и свет. Иоанн Креститель свидетельствовал об Иисусе, когда дальше говорилось о свете. Затем нам говорят, что свет пришел в мир, хотя он был отвергнут многими из тех, кто получил его и получил право стать детьми Божьими.

Затем путь прихода света в мир в стихах 9 и 10 аналогичен тому, что снова удаляясь от него, слово стало плотью. Свидетельство Иоанна уже упоминается в стихах с 6 по 8, но снова упоминается в стихах 13 и 14. И, наконец, Иисус как высший богооткровитель.

Итак, мы интересно видим, как Иисус изображается как тот, кто изначально был творцом, а Иисус — тот, кто в конечном итоге открылся. Свидетельство Иоанна Крестителя упоминается дважды. Свет приходит в мир, мир становится плотью.

И затем, сердцем пролога является то, как здесь рядом упоминается ответ на слово. Многие, к сожалению, отвергли это слово и до сих пор так делают. Однако многие получили слово и до сих пор его принимают.

Итак, причина, по которой пролог построен таким образом, и мы будем анализировать его таким образом, заключается в том, что он фокусирует внимание на самой сути пролога. Он пришёл в себя, свои не приняли его, но на самом деле некоторые приняли, а те, кто принял, получили право стать детьми Божьими. Другой способ структурировать пролог и подумать о том, как он

рассказывает нам историю Иисуса, — это сосредоточиться на двух отрывках в Иоанна 1:1 и в 1:14, где нам сказано, что это слово упоминается.

Итак, в основной части пролога, первых 13 стихах, мы замечаем, что слово есть трансцендентный творец. Слово — даритель жизни и света человеку. Иоанн Креститель несет свидетельство об Иисусе как о свете, а затем о том, как Иисус пришел в мир как свет и был отвергнут многими, но некоторыми принят как трансцендентный творец мира.

Стихи с 14 по 18 как бы подхватывают это и дают вам богословское изложение, гораздо более краткое, но гораздо более интенсивное и концентрированное. Итак, как слово является изначальным трансцендентным творцом вселенной, так и слово является воплощенным открывателем Бога. Итак, слово — это не только божественный творец, но и человеческое существо.

Итак, слово является великим открывателем полной благодати и истины Божьей, согласно главе 1, стиху 14. Свидетельство Иоанна Крестителя, С штрих, точно так же, как свидетельство Иоанна Крестителя упоминалось ранее. Еще раз свидетельство Иоанна Крестителя, а затем самое интересное во второй части стихов с 14 по 18 — это то, как воспитывается Моисей, что является ключевой особенностью.

Таким образом, такой взгляд на структуру дискурса в основном говорит нам о том, что то, как вы реагируете и соотносите Иисуса с Моисеем, многое говорит нам о том, где вы в конечном итоге окажетесь в своей религиозной преданности. Итак, вопрос, который на самом деле задается, заключается в том, как стихи с 14 по 18 суммируют первые 13 стихов с точки зрения Иисуса и Моисея. Итак, вы должны понимать, что в своей первоначальной среде это был огромный вопрос для тех, кто собирался читать Евангелие от Иоанна и думать об Иисусе.

Каковы отношения Иисуса и Моисея? Будем ли мы счастливы с Моисеем и откровением, которое мы получаем от Бога через него, или мы будем рассматривать Иисуса как окончательного Носителя откровения, того, чье откровение не отменяет Моисеева, но действительно дополняет его и доводит до окончательного завершения? Итак, читателю, как мы говорим здесь внизу слайда, придется столкнуться с вопросом, получит ли он окончательное Божье откровение в Иисусе или он собирается отвергнуть Иисуса и тусоваться только с частичным Божьим откровением через Моисея? Мы начинаем видеть это действие сразу же, когда один из учеников Иоанна Крестителя приходит к своему брату и говорит, что мы хотим, чтобы вы пришли увидеть Иисуса.

Он тот, о котором говорили Моисей и пророки. Конечно, позже, в пятой главе, между Иисусом и его собеседниками в Иерусалиме возникают огромные

разногласия, и спор идет о Моисее и о том, встанет ли настоящий Моисей, пожалуйста, как говорили в старой викторине. Кого на самом деле собирается поддерживать Моисей? Являются ли фарисеи последователями Моисея или нет? Иисус создает триангуляцию, в которой говорит: «Я с Моисеем, Моисей со мной».

Если вы не понимаете меня, вы на самом деле не понимаете Моисея. Таким образом, Моисей играет огромную роль в Евангелии от Иоанна и, очевидно, в том, как послание Евангелия от Иоанна было воспринято среди еврейского народа, который явно был верен Моисею. Вопрос в том, была ли эта преданность сама по себе достаточной или же Моисей сам с нетерпением ждал Иисуса в каком-то смысле этого слова.

Итак, мы не можем сделать пролог. Мы говорили о его общей структуре, но не можем по-настоящему ясно об этом думать, пока не поймем, что это за слово или что это за слово. Итак, мы говорим сейчас о греческом слове логос, которое встречается в самом первом стихе, в начале было слово.

Логос — это слово, и ученые-библеисты на протяжении сотен лет пытались понять происхождение этого слова и его значение, что оно значило для первоначальной аудитории Иоанна и откуда оно пришло. Помню, когда я был студентом семинарии и работал с молодежной группой в маленькой сельской церкви в Индиане, мы получили материалы воскресной школы, которые можно было использовать на Джоне, в которых высказывалась теория о том, что, когда Джон писал свою книгу, он хотел, чтобы греки поняли В своей книге он описал Иисуса как Логос, потому что Логос был важной частью греческой философии. И это совершенно справедливо для стоической мысли, и я также верю в пифагорейскую мысль.

Считалось, что Вселенная является проявлением базовой теории, мысли, причины или структуры, и все вращалось вокруг этого. Итак, этот безличный логос, эта безличная структура, составляющая мир, рассматривалась при таком мировоззренческом подходе как сердце самого мира. Итак, принцип разума, или структуры, или логики, или просто идея упорядоченности в мире тогда в основном рассматривались как самый основной элемент во вселенной при таком взгляде на мир в этой философии.

Если это так, то, описывая Иисуса как логоса, Иоанн пытается сказать, что все, о чем думали эти люди, имевшие греческое мировоззрение, по сути, суммировано в Иисусе. Все, чем, по вашему мнению, был логос, на самом деле является Иисус. Другой способ взглянуть на слово «логос» и на то, что оно могло означать для своей аудитории, — это то, как оно использовалось в еврейской культуре, впитавшей в себя часть греческой мысли, эллинистическом иудаизме.

Другими словами, грецианизированные или эллинизированные евреи, жившие в диаспоре и впитавшие в себя эллинистическое мировоззрение в большей степени, чем, скажем, евреи, все еще жившие в Палестине. В эллинистическом иудаизме логос рассматривался как своего рода олицетворение мудрости. Таким образом, логотипы и мудрость рассматривались как очень простые и взаимосвязанные темы.

Таким образом, греческое слово «логос» тогда могло быть связано с греческим словом «София», которое на иврите означало бы хокма, и во многом в этой мысли эти вещи рассматривались как очень похожие предметы. Итак, чтобы увидеть это, мы смотрим на канонические книги, такие как 8-я глава Притчей, и апокрифические книги, такие как Сирах. Например, в Притчах 8 мудрость олицетворяется, а говоря как женское существо, иногда называется женской мудростью.

И сказано: Господь вселился в меня в начале пути Своего, прежде дел Своих древних. От века Я был создан от начала, от древнейших времен земли. Когда не было бездн, я был выведен туда, где не было источников, изобилующих водой.

Прежде чем были заселены горы, прежде чем холмы, я был рожден. Когда Он еще не создал ни земли, ни полей, ни праха мира, когда Он утвердил небеса, Я был там. Я был рядом с ним как мастер.

Я всегда радовался перед ним, радуясь миру, его земле и наслаждаясь сынами человеческими. Итак, это очень красивый способ описать мудрость Бога как один из Его атрибутов и характеристик, а также то, как Божья мудрость повлияла на то, как Он создал и поддерживал мир провиденциально. Итак, Притчи, как мы знаем, посвящены мудрости, и поэтому мы можем понять, что мудрость персонифицирована и о ней говорится таким образом.

Проблема с таким пониманием мудрости и ее связи с Логосом заключается в том, что если автор Иоанна просто смотрел на Иисуса как на олицетворенную мудрость в этом смысле, то язык Притчей 8, похоже, воспринимает мудрость как первое творение Бога. И первая мудрость творения Бога заключается в том, как он использовал этот атрибут для создания остальных сотворенных существ мира. Итак, в этом смысле мудрость была бы подобна первому творческому акту Бога.

Он создал мудрость, а затем использовал мудрость, чтобы помочь ему создать остальной мир. Но если бы Иоанн использовал это как основу своей христологии, он, должно быть, говорил нечто большее, потому что я не думаю, что Иоанн принял бы тот факт, учитывая то, что он говорит в первых нескольких

стихах Иоанна, что Иисус был часть творения. Скорее, в первой главе Евангелия от Иоанна Иисус является творцом, а не даже первым творением.

Точно так же в книге Сираха, апокрифической книге, которую иногда называют Экклезиастиком, в Сирахе 1 мы встречаем такие слова: всякая мудрость от Господа, и с Ним она остается навеки. Вот оно: мудрость была создана раньше всего остального. Это удивительная вещь, которую можно сказать о мудрости, но она все равно говорит о том, что мудрость была сотворенной вещью.

Корень мудрости кому открылся? Ее тонкости, кто их знает? Был один мудрый человек, которого следует очень бояться, восседающий на своем престоле, Господь, это он создал ее. Конечно, мудрость имеет решающее значение для нас, поскольку мы живем в повседневной жизни и нам нужна мудрость. Вы могли бы сказать, что Бог использовал свою мудрость, чтобы создать мир, но я не думаю, что мы хотим сказать, что Иисус был сотворенным существом, и поэтому здесь проводится аналогия.

Опять же, если эллинистическое понимание мудрости типично для Сираха, и есть другие, которые мы могли бы процитировать здесь, если бы мы хотели продолжить, если бы автор Иоанна ссылался на эти мотивы в этих текстах, он определенно хотел сказать, что Иисус был не просто таким, но было нечто большее. Другими словами, то, что вы считаете мудростью, встречается и вытесняется Иисусом, который не просто первое творение Бога, он — творец. По этой причине, я думаю, возможно, нам нужно выйти за рамки идеи о том, что Иоанн просто использовал логотип, чтобы говорить с греческими философами или с теми, кто находился под его влиянием, или пытался достичь эллинистических евреев, у которых было возвышенное понимание мудрости.

Мне кажется, что, возможно, нам нужно привнести в это еще один аспект, который имеет немного больше смысла: на самом деле он говорит о мудрости в том смысле, в котором она используется в еврейской Библии. Я использую здесь слово Танах, которое является анахронизмом, извините, не анахронизмом, я просто потерял свое слово, слово, которое используется с использованием первого из других слов, чтобы составить его. Итак, у нас есть Танах, Тора, у нас есть Невиим, пророки, у нас есть Кетувим, писания, и вот как мы получаем слово Танах.

Итак, Танах — это просто способ, которым евреи говорят о Ветхом Завете, аббревиатура, я думаю, это тот термин, который я искал минуту назад, и наконец он пришел ко мне. Итак, в еврейской Библии Бог сотворил мир своим словом, и это есть в Бытии, а также в других текстах, таких как Псалом 33 и Исаия. Итак, мы кратко рассмотрим эти тексты, чтобы убедиться, что мы их понимаем.

Бог изрек мир к существованию в Бытие, глава 1, стих 3. Бог просто сказал: да будет свет, йехи или, и конечно же, или стал свет. Итак, мы видим это несколько раз в книге Бытия, что речь Бога активна, речь Бога перформативна, когда Бог что-то говорит, что-то происходит, и поэтому его слово, его речь является творческой силой в мире. Псалом 33 в некоторой степени размышляет об этом, когда говорит: словом Господним сотворены небеса и дыханием уст Его — все воинство их.

И он говорит, что именно так Бог ведет дела, Бог говорит, и это происходит, Бог приказывает, и это твердо стоит. Далее в 55-й главе Исаии мы читаем: «Мои мысли — не ваши мысли, мои пути — не ваши пути, как небо выше земли, так и пути мои выше путей ваших, мысли мои выше мыслей ваших». Позже, после использования аналогии с осадками, чтобы показать, что Бог получает результаты от Своего провиденциального осаждения на земле, он продолжает говорить в этой аналогии: точно так же, как осаждение заставляет вещи прорасти, заставляет вещи происходить, так что, по аналогии, мой будет слово, исходящее из уст моих.

Оно не вернется ко мне пустым, не выполнив того, чего я желаю, и не преуспев в деле, для которого я его посылаю. В этом смысле Иисус есть слово Божие в том смысле, что он есть творческое дыхание Бога, он тот, кто показывает послание Божие персонифицированно, мощно, кто исполняет всю волю Божью. . Итак, очевидно, когда мы думаем об этих трех способах понимания предыстории Логоса и Иоанна, мы, вероятно, не думаем о них как о взаимоисключающих вариантах.

Возможно, когда Иоанн писал, я думаю, он писал в первую очередь с таким пониманием этого слова в еврейской Библии, которое было на переднем плане его ума, что он знал это, когда описывал Иисуса как слово Божье, как творца. , что люди будут ассоциировать это с этими текстами в Бытии, Псалме 33, Исаии 55 и другими текстами, в которые мы могли бы вникнуть. Но в дополнение к этому, я уверен, что Иоанн не стал бы возражать, если бы люди задумались о том, как в Притчах 8 и связанных с ней текстах апокрифов, таких как Сирах, говорится о слове и мудрости как о Божьем способе творения. И даже в греческой философии идея состоит в том, что в каком-то смысле существует слово, мудрость, принцип, который объединяет мир.

Я думаю, что эти вещи не обязательно противоречат тому, что Иоанн, возможно, имел в виду, и он, возможно, намеревался выбрать слово, которое по-разному относилось бы к очень широкой аудитории, пока люди понимали, что Иисус заменил все эти другие значения. Итак, давайте теперь поговорим не столько об истоках этого вопроса, сколько о переднем плане этого вопроса и рассмотрим, как это слово понимается в одном конкретном переводе Библии, в связи с некоторыми противоречиями, связанными с Библейской ассоциацией

Сторожевой Башни и их переводом, «Переводом нового мира». они переводят Иоанна 1-1, что это слово было Богом. Итак, когда мы читаем Иоанна 1-1, мы сразу сталкиваемся с чем-то вроде тайны.

В начале было слово, и слово было у Бога, но вот что трудно понять, и слово было Бог. Так как же может Бог, Слово, быть с Богом и быть Богом одновременно? Православное христианское учение по этому вопросу, связанное с доктриной Троицы, пришло к пониманию подобных текстов, чтобы сказать, что Иисус действительно является отдельной личностью. Он не та же личность, что Отец и Дух, но он является с ними единым целым.

Итак, у нас есть три отдельные личности в Троице и одна единая сущность Бога как Отец, Сын и Святой Дух. Однако понимание Ассоциации Сторожевой Башни и их «Перевода нового мира» несколько иное. В начале слово было, и слово было у Бога, и слово было Бог.

В этом переводе Библии принято считать, что, поскольку в греческом тексте для описания Иисуса не используется определенный артикль, вначале было слово, и слово было у Бога, и слово было Бог, слово the не встречается в этом переводе Библии. Там с греческого, что вы должны перевести на английский слово «Бог». Любой, кто действительно очень долго изучал греческий язык, знает, что это огромная ошибка и что в том, как вы переводите греческий язык на английский, нет абсолютно однозначного соответствия. «Сторожевая башня» переводит это таким образом, потому что они верят, что Иисус был первым творением Бога, и я думаю, они понимают, что Иисус был своего рода крупным ангелом в Ветхом Завете, возможно, Михаилом, и что позже, во времена Нового Завета, бывший архангел Михаил стал человеком и стал первым агентом Бога в творении и одном из них.

Интересно, как они также переводят стих 18, никто никогда не видит Бога, едиnorodного малого Бога, который находится в лоне, и они дают там небольшую заметку в скобках, который находится на лоне с отцом, есть тот, который объяснил ему. Опять же, они делают это, потому что думают, что вы не можете использовать слово «г» с заглавной буквы при описании Бога, если у вас нет артикля «ха» с греческим словом «Теос» в Новом Завете. Однако любой, кто много переводил Новый Завет, знает, что на самом деле это не так.

Итак, они, похоже, здесь говорят, что единственный способ действительно понять, что Иисус — это Бог с большой буквы, был бы, если бы перед его именем каждый раз, когда оно появлялось, стояло слово the. В ортодоксальном христианском понимании, конечно, это не только то, что нельзя объяснить с помощью греческой грамматики, но также и то, что нельзя вывести только из языка самой главы Иоанна 1. Как вы заметили вместе со мной, если мы

посмотрим на 1-й стих главы 1 Иоанна, там говорится, что в начале было слово, и слово было у Бога, и слово было Бог.

Он был с Богом в начале, через Него, стих 3, все было создано без Него, ничего не было создано из того, что было создано. Итак, если мы просто остановимся здесь и обратим внимание на то, что говорит текст, он говорит, что через него все было создано, без него ничего не было создано. Конечно, если мы возьмем перевод «Сторожевой башни — Перевода нового мира », нам придется перечитать стих 3. В стихе 3 должно было быть сказано, что через него все было создано независимо от него. без него ничего не было бы создано, кроме него, потому что Иисус был бы создан, и он сам был бы одним из сотворенных существ.

Итак, Иисус создал все остальное, но сам он был сотворенным существом. Это просто не то, что говорится в стихе 3, и греческая грамматика не поддерживает этот перевод. Итак, то, что мы находим в Иоанна, глава 1, стих 1 в начале, было словом, и слово было у Бога, и слово было Бог, это просто то, что у нас есть то, что богословы называют Троичным Треугольником.

Итак, в этой конкретной версии у нас это на латыни. Я решил немного растянуть вас и просто сделать это на латыни, а не на английском. Всем нужно немного латыни, чтобы справиться, не так ли? Нет? Итак, у нас есть Pater Filios Spiritus Sanctus — Отец, Сын и Святой Дух, и, как вы уже догадались, все трое — deus, то есть Бог. Est просто означает «есть», «non- est» означает «нет».

Итак, личность отца отлична от личности сына и отлична от личности святого духа, однако все они по своей природе истинно божественны и являются истинно Богом. Кажется, именно это подтверждает Иоанн 1 стих 2, когда говорится, что в начале было слово, и слово было у Бога. Сказать, что слово было у Бога, — значит сказать, что Отец, Сын и Святой Дух — это не одна и та же личность, а разные сущности.

Но продолжать говорить, как сказано в 1-й главе Евангелия от Иоанна, что слово было Бог, значит сказать, что Отец — это Бог, Дух — это Бог, и слово «Сын» — это также Бог. Итак, мы не говорим, что находим полностью развитое учение о Троице в первой главе Иоанна, очевидно, мы говорим, что первая глава Иоанна является ключевым отрывком, который на протяжении многих лет влиял на христианское мышление об Иисусе и о Троице. Итак, то, что мы здесь говорим, когда говорим, что слово было у Бога, вероятно, лучше всего объясняется выражением «слово было близкими отношениями с отцом» в стихе 18.

Обратите внимание, здесь говорится, что есть единственный сын, который сам является Богом и находится в самых близких отношениях с Богом. Слово есть слово, которое часто буквально переводится как лоно. Это может относиться к

впадине на береговой линии, где есть небольшая бухта или залив, просто впадина, и, возможно, это похоже на впадину, образовавшуюся, когда вы поднимаете руки, чтобы обнять кого-то.

Итак, единственный и единственный Бог, который сам является Богом, находится в самых тесных отношениях с отцом. Я думаю, что это будет собственный комментарий Иоанна к тому, что он имел в виду в главе 1, стихах 1 и 2. В начале он был с Богом. Он не был Богом.

Он был поистине божественным. Отец, сын и дух тогда существуют в том, что богословы называют парахоретическими отношениями друг с другом. Парахорез означает общественные отношения.

Это означает, что в том, что делает один человек из троицы, участвуют и двое других. Итак, у нас нет тритеизма, трех богов, делающих свои дела. У нас есть один Бог, вечно существующий в трех лицах, вместе выполняющий работу нашего искупления, и тогда мы, как искупленный народ Божий, приглашены присоединиться к ним в этой миссии.

Переходя затем к другому вопросу в первой главе Иоанна, мы хотим подумать о связи этого отрывка с Ветхим Заветом и о том, откуда взялся язык первой главы Иоанна, стихи с 14 по 18. В Иоанна 1, стихи с 14 по 18, говорится, что слово стало плотью, и мы увидели его славу. Говорит о том, что никто никогда по-настоящему не видел Бога, но Иисус открыл Его.

Иисус, находящийся рядом с Отцом, находящийся в близких отношениях с Отцом, открыл его. Иисус полон благодати и истины согласно главе 1, стих 14, а благодать и истина пришли через Иисуса Христа в главе 1, стих 17. Кажется, что все эти формулировки предвосхищены отношениями Моисея к Богу еще в главе 33 Исхода.

Вернитесь и прочитайте Исход 33, и мы видим, что Моисей встречается с Богом в шатре собрания, и когда он возвращается, чтобы посетить стан, его лицо все еще сияет, потому что он как бы греется в славе Божьей. Однако Моисей в этой ситуации чувствует себя неспособным справиться со стоящей перед ним задачей — вести народ Божий. Итак, он говорит: «Покажи мне славу Твою».

Он хочет иметь большее понимание и понимание того, кто такой Бог, что позволит ему показать Бога и рассказать людям, кто такой Бог, и даст ему возможность вести людей. Итак, Бог говорит ему, что ты не можешь увидеть моего лица, потому что никто не может увидеть меня и остаться в живых, но я покажу тебе свою спину. Это интересная концепция, не так ли? Я не уверен, как исследователи Ветхого Завета собираются объяснить все это сегодня, но как вы видите лицо Бога, не говоря уже о его спине? Я так понимаю, что это то, что мне

сказали, называется антропоморфизмом, говорящим о Боге на человеческом языке, и вместо того, чтобы видеть Бога лицом к лицу и по-настоящему уловить всю атмосферу и ауру Его личности, Моисею разрешено всю Его славу. увидеть лишь отблеск, лишь немного Бога — это образно описано как «увидеть проблеск обратной стороны Бога».

Так, в 34-й главе Исхода Моисей как бы прячет Бога в расщелине скалы и говорит о себе как о Боге милосердном и милостивом, изобилующем стойкой любовью и верностью. Он — Бог, который рав хесед ве эмет . Весьма вероятно, что Иоанн здесь говорит о том, что Иисус — это игровая раса, полная харитоса , благодати и алетии , истина предназначена для того, чтобы намеренно вернуться назад и говорить о Боге в Ветхом Завете и напомнить людям о том, чем Бог сказал, что Он был Моисею. Исход 34 6 Если это так, то все, чего жаждал Моисей, пожалуйста , покажи мне Твою славу, которую мы видели в Иисусе Христе.

Пожалуйста, покажи мне свою славу, мы видели его славу. Моисей не смог увидеть лицо Бога и остаться в живых, однако именно Иисус показал нам, кто такой Отец, и он относится к этому настолько серьезно, что в главе 14:9 он сказал, почему вы спрашиваете меня об Отце, если у вас есть Видя меня, ты видел отца. Итак, Моисей смог увидеть, так сказать, заднюю сторону Бога.

Иисус — это тот, кто, согласно одному переводу, находится рядом с отцом или находится в самых близких отношениях с отцом. Итак, Бог — это тот, кто изобилует благодатью и истиной, а Иисус — тот, кто полностью проявил этого Бога. Итак, мы могли бы выделить время, которого сейчас не будем делать, и просмотреть множество стихов из Евангелия от Иоанна, в которых много говорится о терминах, которые мы здесь рассматриваем, и дать нам это более подробно, чтобы мы могли способствовать извлечению из этого гораздо больше и понять это еще лучше.

Итак, когда мы смотрим на Евангелие от Иоанна, то, возможно, именно это мы имели в виду, говоря о Клименте Александрийском, когда он говорил, что другие евангелия представляют физическую сторону вещей, внешнюю форму сомы, если хотите, и что у нас в Евангелии от Иоанна есть пневматический подход к Иисусу, духовный подход, духовное Евангелие. Другими словами, то, что мы имеем в Иисусе Христе, — это то, что святые Божьи в древние времена только жаждали увидеть, и они могли кое-где уловить проблески Бога, и, конечно же, они это делали в Ветхом Завете. Моисей определенно дал нам благодать Божью, когда мы читаем 17-ю главу, где говорится, что закон пришел через Моисея, и это определенно не для того, чтобы унижать Моисея или унижать закон.

Было бы не слишком разумно говорить, что закон пришел от Моисея, но, как говорят некоторые переводы и многие толкователи, благодать пришла от Иисуса, потому что, если закон — это плохо, было бы бесполезно говорить, что Иисус был лучше, чем что-то, что было плохо. В этом тексте говорится, что закон, пришедший от Моисея, не ставит здесь союз в греческом языке, он просто оставляет его пустым, закон пришел от Моисея, благодать, истина пришла от Иисуса. Это не значит, что Моисей не пережил Божью благодать и истину, как он переживал согласно Исходу 34:6, но он не пережил это так полно, полностью или так ясно, как мы можем ощутить это сейчас, когда читаем об Иисусе на страницах Священных Писаний. .

Итак, когда мы говорим, что закон пришел через Моисея, мы говорим, что закон, как сказал Павел в 7-й главе Послания к Римлянам, был святым, справедливым и очень хорошим, но то, что мы имеем в Иисусе, еще лучше, это окончательное откровение Бога. Таким образом, мы не делаем Иисуса лучше, заставляя Моисея выглядеть хуже: на самом деле, чем лучше выглядит Моисей, тем лучше выглядит Иисус, потому что, поскольку Моисей был пристрастным, Иисус является высшим откровением Бога. Так говорил об этом святой Златоуст, который стал Сыном Человеческим, который был собственным сыном Божиим, чтобы он мог сделать сынов человеческих детьми Божиими, ибо, когда высокое соединяется с низким, оно не затрагивает своей собственной чести. вместо этого он поднимает другого из его чрезмерной низости.

Итак, Господь ни в коей мере не унижил Своего естества Своим снисхождением, но возвысил нас, всегда сидевших в опале и тьме, к неизреченной славе. Мы видели, как уходит его слава как единственного и единственного сына Отца, полного благодати и истины.

Я надеюсь, что вы оценили и извлекли уроки из этого обсуждения пролога к Евангелию от Иоанна, и я уверяю вас, что многие из тем, о которых мы говорили здесь довольно кратко, обязательно будут рассмотрены позже в видеороликах более подробно.

Спасибо.

Это доктор Дэвид Тернер в своем учении по Евангелию от Иоанна. Это третья сессия, Пролог, Иоанна 1:1-18.